

DOI 10.32726/2411-3417-2018-2-49-68

УДК 323; 324; 327; 329; 32.019.5

Джон ЛОКЛАНД

Феномен Эмманюэля Макрона

Аннотация. В статье анализируются обстоятельства и значение избрания президентом Франции Э. Макрона, истоки и природа его политического проекта. Ряд ключевых черт созданного им движения «Вперед!» сближают его с «цветными революциями» и бизнес-проектами. В риторическом плане суть макронизма составляют прогрессизм как культ перемен и пропаганда на тему «открытости». Но при анализе сущности программы и политики Э. Макрона становится ясно, что он не представляет собой ничего нового, а наоборот является воплощением абсолютной преемственности. Его победа на выборах 2017 года стала свидетельством способности системы, против которой так или иначе стремилось проголосовать огромное число избирателей, воспроизводить саму себя.

Ключевые слова: Эмманюэль Макрон, макронизм, «Вперед, Республика!», французская политика, выборы 2017 г., прогрессизм, стартап, цветные революции, персонализация власти.

Перевод с английского Владимира Дедова

Избрание Эмманюэля Макрона президентом Франции 7 мая 2017 г. продемонстрировало несостоятельность многих ожиданий и прогнозов. Тремя годами ранее этот молодой человек, никогда прежде не занимавший выборные посты, не был никому известен. Тем не менее он не только преуспел в завоевании высшей должности в стране, но и сумел создать новую политическую партию «Вперед, Республика!» («La République en Marche»), которая потеснила как социалистов, так и консерваторов и получила абсолютное большинство на парламентских выборах в июне 2017 г. С любой точки зрения, это впечатляющие достижения.

Больше всего поражает внезапность победы амбициозного 39-летнего политика. Он начал избирательную кампанию лишь в августе 2016 г., тогда как другие, например, Ален Жюппе объявили о намерении баллотироваться за годы до выборов. Николя Саркози фактически был кандидатом с конца 2014 г., когда он вернулся в политику, несмотря на обещание этого не делать. В итоге длительная неофициальная предвыборная гонка привела к истощению политической системы Франции более чем за год до вступления в нее Э. Макрона.

Сведения об авторе: ЛОКЛАНД Джон (John LAUGHLAND) – британский философ и историк, в 2008–2018 гг. директор научных программ Института демократии и сотрудничества (Париж).

Президентские выборы 2017 г. находились в центре внимания на протяжении нескольких лет не без причины. Из всех обсуждавшихся сценариев не вызывал сомнений лишь выход Марин Ле Пен вперед в первом туре (но не во втором). Макрон, став лидером первого тура голосования в апреле 2017 г., доказал ошибочность даже этого прогноза, подтверждавшегося опросами общественного мнения в течение пяти лет.

Безоговорочная победа

Впечатляет список опытных политиков, которых Эмманюэль Макрон сумел победить. Франсуа Олланд стал первым главой Пятой республики, не выдвинувшим свою кандидатуру на второй срок. Николя Саркози, один из всего двух не переизбранных на второй срок президентов Пятой республики, мечтавая взять реванш за свое историческое поражение в 2012 г., возглавил правоцентристскую оппозиционную партию Союз за народное движение, перерегистрировав ее в 2015 г. под новым названием «Республиканцы» (*Les Républicains*). Мечте этого мастера политической игры не суждено было сбыться – в ноябре 2016 г. он проиграл первичные выборы правых и центра.

Кроме того, Эмманюэль Макрон обошел трех бывших премьер-министров, имевших президентские амбиции: Алена Жюппе, центриста-ветерана, проигравшего первичные выборы; Франсуа Фийона, официального кандидата от правоцентристов, выигравшего «праймериз», но затем растерявшего очки из-за обвинений в фиктивном оформлении жены на должность своего парламентского помощника; и премьера Манюэля Вальса, которому не удалось стать официальным кандидатом от Социалистической партии отчасти из-за тесной связи с дискредитированным Ф. Олландом, отчасти из-за собственной репутации несдержанного и авторитарного руководителя.

Все эти победы не стоит недооценивать. То, что никому не известный кандидат обыграл соперников, которые имели немало заслуг и серьезную политическую поддержку, действительно впечатляет. Все они обладали теми или иными качествами, которые имелись у Макрона. Жюппе, по сути дела, такой же центрист, как и Макрон. Вальс (до Макрона) воспринимался как молодой динамичный политик и альтернатива Олланду, и так же, как и Макрон, был левым, проводившим по существу правую политику. Фийон представлялся явным фаворитом выборов еще в конце 2016 г., коль скоро переход власти от левых к правым казался неизбежным. Политический ветеран Фийон, даже будучи премьер-министром, умудрился оставаться в тени, и поэтому его репутация не была запятнана ассоциацией с непопулярным Саркози в той степени, в которой это могло бы быть.

Кроме того, Макрон сумел ответить на серьезные вызовы со стороны левых и правых популистов. Если Национальный фронт (НФ) давно известен в политической жизни Франции, то успех «Непокоренной Франции» (*«La France insoumise»*) Жан-Люка Меланшона стал крупнейшей политической новацией избирательной кампании 2017 г. В преддверии предыдущих президентских выборов 2012 г. Меланшон заявлял, что его главным противником является Марин Ле Пен. В 2017 г. он обратил острие своей критики и вместе с ней протест своих избирателей против находившихся у власти со-

циалистов, обвинив их в предательстве левого движения. Это был сильный политический ход, весьма опасный для Эмманюэля Макрона, поскольку тот представлял именно бизнес-ориентированную часть левого политического поля, которая и была объектом атаки Меланшона. Однако этот «политический Свенгали» каким-то образом сумел, используя свою молодость и обаяние, отразить нападки Меланшона. В результате он не только не пострадал, но и набрал дополнительные очки, представляя себя, в качестве нового явления в политике. Иными словами, Макрон умело использовал антивластные настроения и желание перемен, ярким представителем которых был Меланшон.

Персонификация политики

Успех Эмманюэля Макрона примечателен еще по одной причине, которая должна представлять немалый интерес для историков. Создание движения «*En Marche!*» («Вперед!») в апреле 2016 г. стало, пожалуй, первым случаем, когда политическое движение было столь явным образом выстроено вокруг лидера – даже аббревиатура, ЕМ, повторяла инициалы самого Макрона. В истории демократии (да и в одной только французской истории XX в.) известно множество примеров политических партий, созданных одной сильной личностью. Тем не менее в таких партиях никогда не было столь прямых отсылок к именам их основателей. Обычно они все же идентифицировали себя с той или иной идеологией.

Крайняя персонификация указывает на истинную природу макроновского проекта как в высшей степени персонального, почти полностью лишённого традиционного политического кредо. Тем поразительнее успех этого проекта: из 577 депутатов, избранных в Национальную ассамблею Франции в 2017 г., 308 представляли партию «Вперед, Республика!». (Общее же число пропрезидентских депутатов больше, с учетом союзников из других партий, включая Демократическое движение (MoDem) во главе с Франсуа Байру.) Созданное Э. Макроном новое политическое объединение заняло в буквальном смысле *центр* политической жизни Франции, оттеснив далеко на обочины левую и правую оппозиции.

Даже если идеология оказалась в тени личности нового лидера, победа Макрона безусловно примечательна и с идеологической точки зрения. Он недвусмысленно позиционировал себя как проевропейского политика и сумел победить, несмотря на то, что в первом туре примерно 50% французов, наделенных правом голоса, проголосовали за антиевропейские партии. Во Франции степень недовольства Европейским союзом всегда была очень высока, и многие, в первую очередь в рядах Национального фронта, полагали, что антиевропейская позиция станет ключом к успеху на выборах. Электоральная стратегия НФ строилась на стремлении объединить левых и правых избирателей против ЕС и традиционных элит, как это произошло на референдуме 2005 г., когда и правые, и левые избиратели проголосовали против Конституционного договора ЕС. Макрон продемонстрировал полную ошибочность таких расчетов, устроив из своей победной речи на митинге 7 мая 2017 г. проевропейское шоу: на трибуну перед Лувром он поднялся под звуки «Оды к радости» из 9й симфонии Бетховена, гимна Евросоюза.

Все эти крупные успехи бесспорны. Однако один из основных тезисов данной работы заключается в том, что успех Макрона обусловлен не только и не столько его личными достижениями, сколько долговременной деградацией французской политической системы. Процесс начался еще в 70-е годы XX в., когда был избран первый «молодой» президент Валери Жискар д'Эстен, который, как и Макрон, возглавлял до того министерство экономики и финансов. С тех пор существо французской политической жизни оставалось неизменным – приверженность идее единой Европы являлась неприкосновенной догмой как для левых, так и для правых. Значение этого идеологического и институционального постоянства невозможно переоценить, поскольку на протяжении нескольких десятилетий французская политическая система пребывала в своего рода застое, будучи «зацикленной» на политкорректности, на панацее европейского строительства, создавая ощущение идейно-полемической пустоты. Свидетельством здесь могут служить слова Доминика Стросс-Кана, сказанные им в 1993 г., когда он занимал пост министра промышленности. Когда его спросили, что изменится, если вместо левых на выборах победят правые, он ответил: «Ничего. Их экономическая политика не будет сильно отличаться от нашей» [Taguieff].

Избрание «по умолчанию», ввиду отсутствия опций

Первым обстоятельством, указывающим на то, что победа досталась Э. Макрону не только благодаря его достижениям, но и в не меньшей мере из-за отсутствия реальной конкуренции, являются показатели явки избирателей и число голосов, фактически отданных за Макрона (и его партию). В первом туре выборов главы государства Э. Макрон занял первое место, набрав лишь 24% голосов – заметно меньше, чем Н. Саркози в первом туре 2007 г. (31,18%) или даже безликий Ф. Олланд в первом туре 2012 г. (28%). В июне 2017 г. большинство избирателей просто воздержались от голосования: первый тур проигнорировали 51,29%, второй тур – 57,4% [Berdah; Autour de 57,4%...], что отражает степень разочарованности французов политической системой. 16 млн избирателей не поддержали ни Макрона, ни Ле Пен во втором туре – огромная цифра, тогда как на президентских выборах явка обычно была достаточно высока. Фактически в первом туре Макрона поддержали лишь 15% зарегистрированных избирателей. Это очень низкий показатель, явно диссонирующий с пропагандируемым имиджем массового движения, присутствующим в названии «Вперед, Республика!». Конечно, политики всегда заявляют, что они представляют «народ» и победили благодаря массовой поддержке. Но избрание Макрона никак не повлияло на неуклонное снижение интереса французских избирателей к политикам в целом, будь то старым или новым, как он сам. Наоборот, его избрание является частью этого процесса, из которого он попросту извлек выгоду. С учетом низкой явки на выборах 2017 г., Макрон стал президентом «по умолчанию», в силу отсутствия альтернативных опций.

Победа Эмманюэля Макрона напоминает другие исторические моменты, когда решительные личности в *исключительных условиях* захватывали власть, готовую упасть как созревший плод. Такие условия сложились в России накануне Октябрьской революции и во Франции в момент установления власти Наполеона. Конечно, конкретные ситуации были совершенно другими. Прежде всего, в отличие от тех прецедентов,

Францию 2017 г. не сотрясали война и насилие. Но и Ленин, и Наполеон сумели разглядеть вакуум в самом сердце государственной системы и решительно и энергично использовали его, аналогично тому, как это предстояло сделать Макрону.

Макрон, к тому же, похож на эти исторические фигуры – исключая свойственную им жестокость – своей авторитарностью и отсутствием сантиментов. Вспомним грубое отстранение от должности начальника генерального штаба Пьера де Вилье в июле 2017 г., когда этот преданный долгу кадровый военный был публично унижен и отправлен в отставку за нарушение субординации. Этот первый за всю историю Пятой республики случай подобного обращения с командующим вооруженными силами и некоторые другие действия Э. Макрона продемонстрировали, что новый президент не потерпит споров или несогласия со своей линией.

Во Франции 2017 г. власть можно было взять как созревший плод в силу ряда исключительных обстоятельств, и Макрон оказался достаточно умен, чтобы этим воспользоваться. Ф. Олланд серьезно пошатнул доверие к Социалистической партии, но не к либеральному левоцентризму в целом, который глубоко укоренился в сознании французов, равно как и во всей Европе, особенно к Северу от Альп. Макрон также понимал, какие огромные электоральные возможности открывает для него долговременный тренд ослабления правоцентристов. Колоссальное разочарование у французов вызвал Н. Саркози, который в 2007 г. был избран с отчетливо правой программой, но сразу же принялся проводить политику сближения с левыми. В результате он потерял симпатии своего естественного электората, не приобретя новых сторонников среди левых.

Более того, после поражения Саркози в 2012 г. его партия Союз за народное движение стала полем длительной внутренней борьбы между бывшим премьер-министром Ф. Фийоном и генеральным секретарем партии Жаном Франсуа Копе. Это катастрофическим образом сказалось на ее моральном состоянии и привело к потере многих лет конструктивной оппозиции. Ослабление Союза за народное движение благоприятствовало Национальному фронту, а возвращение Н. Саркози в качестве лидера партии в 2014 г. и ее последующее переименование в «Республиканцев» слишком запоздали, чтобы помочь партии на выборах в Европарламент, на которых больше всего голосов собрал НФ.

Таким образом, к моменту, когда в 2017 г. разгорелся скандал, связанный с женой Ф. Фийона Пенелопой, «Республиканцы» и правоцентристы в целом уже понесли большие потери. Как следствие, у Макрона были возможности привлечь голоса не только левого электората, но и из буржуазных кругов. Например, в Версале, городе с весьма состоятельным и многочисленным средним классом, за Макрона во втором туре проголосовало более 75% избирателей [Résultats...]. И это показывает, что оказанную ему поддержку следует анализировать в первую очередь с социологической точки зрения.

Необходимо также отметить, что политическая жизнь Франции известна своей формальной нестабильностью. С завершением эпохи голлизма, выборы в законодатель-

ное собрание неизменно приводили к смене парламентского большинства. В 1981 г. после длительного пребывания у власти правых выиграли левые, в 1986 г. победили правые, в 1988 г. – левые, в 1993 г. – правые, в 1997 г. – левые, и в 2002 г. – правые. Единственным исключением стал 2007 год, когда Н. Саркози, избранный как преемник Ж. Ширака, сумел сохранить большинство Союза за народное движение в Национальном собрании. Затем алгоритм возобновился: в 2012 г. к власти на один срок пришли левые, а в 2017 г. они уступили движению «Вперед, Республика!». Поэтому «новизну» Эмманюэля Макрона необходимо сопоставлять с этой выраженной политической нестабильностью, столь явно отличающей Францию от соседей, прежде всего Британии и Германии, где избирательные циклы длятся дольше и утрата власти правящей партией является исключением, а не правилом.

Макрон-Леопард

При анализе *сущности* макронизма становится ясно, что Э. Макрон не представляет собой ничего нового, а наоборот является воплощением абсолютной преемственности. Настоящее значение его избрания отражено в знаменитой фразе Джузеппе Томази ди Лампедуза из его великого романа о Рисорджименто: «Чтобы все осталось по-прежнему, все должно измениться». Победа Макрона свидетельствует о способности системы, против которой так или иначе стремилось проголосовать огромное число избирателей, воспроизводить саму себя и, образно выражаясь, разливать старое вино по новым бутылкам.

Начиная с избрания В. Жискара д'Эстена в 1974 г., французская политика практически не менялась и каждый последующий президент был воплощением и имитацией его центризма и проевропейских взглядов. Э. Макрон в этом ничем не отличается. Если и можно говорить об идеологии макронизма, то она совпадает с идейной платформой его непосредственного предшественника Ф. Олланда.

Олланд способствовал карьере Макрона, назначив его заместителем генерального секретаря президентской администрации, а затем министром экономики. Макрон не только нашел Клода Постернака (Claude Posternak), главного советника команды Олланда по связям с общественностью, которому приписывают авторство девиза Олланда «*Le changement, c'est maintenant*» («Перемены – сейчас»), но и, похоже, целиком и полностью перенял риторику Олланда. Макрон и Олланд используют в точности те же малосодержательные фразы, те же упрощенные клише на тему перемен и прогресса, которые в ходу у многих других политиков.

Предвыборную программу Макрона могла бы легко заменить программа Олланда 2012 г.: «Обретет ли снова Франция уверенность в своем будущем? ... Мир изменился ... Наши соотечественники хотят перемен, чтобы дать будущее своей стране и своим детям. Но кто сможет сделать это? Мы должны дать людям веру в возможность нового старта. Программа Социалистической партии и предложения, изложенные в ней, отвечают задаче поднять страну с колен, осуществить перемены, объединить людей» [Jacob]. Разумеется, подобные бессодержательные банальности можно слышать от

многих политиков, но словарная преемственность между Олландом и Макроном бьет в глаза.

Не случайно в последние дни своего срока, на ежегодной церемонии у Триумфальной арки в Париже, Ф. Олланд обратился к своему преемнику как к естественному наследнику и продолжателю своего президентства: «Я хотел, чтобы Эмманюэль Макрон был здесь со мной, рядом со мной, чтобы мы могли передать пламя друг другу, стоя у вечного огня рядом с могилой Неизвестного солдата. Для меня очень важно иметь возможность показать Эмманюэлю Макрону вектор движения». Олланду даже приписывают фразу «Эмманюэль Макрон – это я» («*Emmanuel Macron, c'est moi*»).

Не случайно Сеголен Руаяль, министр экологии при Ф. Олланде и мать его четверых детей, заявила в апреле 2017 г., что довольна результатом первого тура выборов, поскольку «их кандидат» занял первое место [VIDEO. Présidentielle...]. Эти ее слова привлекли внимание комментаторов, потому что Макрон вовсе не был кандидатом от Социалистической партии, к которой принадлежали Олланд и сама Руаяль. Невольно она высказала правду, поскольку предпочтительным для них действительно был Э. Макрон, а не официальный кандидат социалистов Бенуа Амон.

Но Эмманюэль Макрон является преемником не только своего непосредственного предшественника Франсуа Олланда. Он – наследник и проявление намного более давней тенденции во французской политике. Тенденцию эту воплощает собой Жак Аттали, стоявший рядом с Макроном, когда тот праздновал в фешенебельном парижском ресторане La Rotonde победу в первом туре. Как и Макрон, Аттали представляет бизнес-ориентированный проевропейский политкорректный модернизм и прогрессизм. Карьера самого Аттали служит иллюстрацией не только длительного преобладания этого идейного течения во французском политическом истеблишменте, но и его способности подчинять своему влиянию как левых, так и правых. Вначале Жак Аттали получил известность в качестве советника президента-социалиста Франсуа Миттерана. Наибольшую славу он снискал, когда Миттеран назначил его президентом Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) в Лондоне, откуда он, как считают, руководил политикой ЕС по реформированию экономики постсоветских стран Восточной и Центральной Европы. На самом деле его работа на этом поприще была крайне неуспешной – он стал объектом уничижительной критики в британских СМИ из-за экстравагантного бюджета и неэффективного менеджмента и в итоге покинул свой пост в ЕБРР. Однако все это нисколько не испортило его репутацию во Франции.

Э. Макрон привлек внимание Ж. Аттали, когда Н. Саркози сразу после избрания в мае 2007 г. попросил его подготовить основополагающий доклад на тему экономической реформы во Франции. То, что правый президент поручил эту задачу столь знаковой фигуре из левого лагеря, подтверждает, что влияние проевропейского истеблишмента во Франции не знает политических границ. В команду был включен и Макрон. Именно Аттали поощрял в Макроне президентские амбиции: в 2016 г. он утверждал, что это он представил Макрона Олланду и стимулировал его интерес к политической деятельности [Pour Attali...]. По другим утверждениям Аттали, он стоял «у истоков карьеры Макрона».

Очевидно, что Ж. Аттали является политическим крестным отцом молодого президента. И Э. Макрон представляет отнюдь не нечто новое, а давно существующее и доминирующее течение во французской политике. Сам Аттали подтвердил это: «Эмманюэль Макрон – антисистемный кандидат? Да он чистый продукт системы!» [Цит. по: Taguieff, p. 171].

В свой звездный час Э. Макрон обратился к символике, тесно связанной с двумя его более ранними предшественниками – В. Жискаром д'Эстеном и Ф. Миттераном. Режиссура церемонии вечером 7 мая 2017 г. на фоне пирамиды перед Лувром, построенной при Миттеране, определенно имела целью напомнить о его предшественнике-социалисте. Но Лувр является также напоминанием о Жискаре д'Эстене, который, как и Макрон, считался молодым президентом, а до этого возглавлял министерство финансов, располагавшееся тогда в Лувре. И Жискара, и Миттеран тесно ассоциируются с проевропейским курсом Франции. Иными словами, Макрон стремится вдохнуть новую жизнь в политику, неуклонно проводимую Францией еще с 1974 г., когда президентом стал В. Жискара д'Эстен.

А француз ли Макрон?

Нового президента Пятой республики нельзя считать исключительно французским феноменом. Э. Макрон, который гордится своим владением английским языком, ищет себе примеры для подражания за пределами собственной страны. Его наиболее очевидные прообразы родом из англоязычного мира. «Третий путь» Тони Блэра между левыми и правыми и создание им «нового лейборизма» на останках традиционной Лейбористской партии, опиравшейся на профсоюзы, – вот, пожалуй, самый яркий прецедент для Макрона, чья партия «Вперед, Республика!» успешно потеснила отмирающую Социалистическую партию, став главной левоцентристской силой в стране. Как и Макрон, Блэр был молод (ему было 44 года, когда он стал премьер-министром) и авторитарен. Он железной хваткой держал под контролем свою партию, будучи убежденным в собственной мессианской роли. Макрону также свойственен мессианизм: в июне 2017 г. он заявил, что не отрицает наличие «христоводобного измерения» в политической власти [Macron, confidences...]. Культ молодости и современности, олицетворяемый в США Биллом Клинтонем и Бараком Обамой, является еще одним несомненным источником вдохновения для нового президента Франции.

Правда, неясно, является ли его восхищение взаимным: речь Макрона в ходе визита в Великобританию в январе 2018 г. показалась там настолько длинной, что он был высмеян британской прессой за тщеславие и суетность [Letts]. Также он стал предметом насмешек некоторых немецких журналистов из-за продолжительности своего выступления на Всемирном экономическом форуме в Давосе [Gersemann, Zschäpitz].

Общим для Т. Блэра, Б. Клинтона и Б. Обамы было то, что, имея левые политические корни, они проводили политику, которая до них ассоциировалась с правыми. В первую очередь, это касается экономического либерализма и милитаризма. (В свою очередь, Э. Макрон в день инаугурации выехал на Елисейские поля на военном автомобиле, что не

имеет прецедентов в истории Франции. Жест этот был призван показать его как главнокомандующего). Блэру, Клинтону и Обаме удавалось преподнести правую политику в новом свете, поскольку сами они были молоды и ассоциировались с обновлением. Э. Макрон начал заниматься тем же еще до избрания президентом: «закон Макрона» от 2015 г., направленный на либерализацию рынка труда, был примером именно такой правой политики, проводимой левыми.

Таким образом, и в этом отношении Э. Макрон не представляет ничего нового. С тех пор как Ф. Миттеран в 1983 г. отошел от социализма, существенной разницы между левыми и правыми силами во Франции не наблюдалось. Ф. Олланд сразу после вступления в должность отказался от выполнения предвыборных обещаний, касавшихся «политики строгой экономии». Консервативные президенты В. Жискард д'Эстен и Ж. Ширак фактически проводили центристский или левоцентристский курс, Ф. Миттеран – ярко выраженную проевропейскую линию и финансовую политику, ранее ассоциировавшиеся с правыми. Вместе с правыми он сообща управлял страной с 1986 по 1988 гг., впервые в истории Пятой республики. Совместное правление благополучно повторилось при Ж. Шираке и премьер-министре от социалистов Л. Жоспене, продлившись на этот раз пять лет, с 1997 по 2002 гг. Поскольку главным лозунгом для всех этих руководителей была «Европа», содержание их политики фактически не менялось, и Макрон является в этом ряду лишь последним примером.

Помимо англоязычных стран, Макрон черпает вдохновение в политической стратегии лидера соседней Германии Ангелы Меркель. Занимающая пост канцлера с 2005 г. Меркель вышла из правой среды, но три из четырех своих сроков (в 2005–2009 гг., 2013–2017 гг. и еще раз с 2018 г.) правила и правит в «большой коалиции» с социал-демократами. Это делает ее воплощением симбиоза левых и правых, в чем ей стремится подражать французский президент. А. Меркель даже выбрала понятие «центра» («*Die Mitte*») в качестве девиза своей партии. Меркель и Макрон оба стремятся занять центральное пространство, выталкивая всю оппозицию на крайние фланги, откуда та не может выступить против них единым фронтом. Это, бесспорно, выигрышная стратегия, говоря политическим языком, и именно она эффективно работает на французскую элиту на протяжении уже нескольких поколений. В этом плане Макрон лишь продолжает дело своих предшественников.

Макрон – «цветная революция»?

Наконец, одним из главных источников вдохновения для Э. Макрона являются «цветные революции», организованные в Восточной и Центральной Европе специалистами по «смене режима» (то есть установлению прозападных бизнес-ориентированных режимов), такими как Джин Шарп. Как и в этих революциях, ключевым элементом макроновского движения «Вперед!» была пропаганда на тему «гражданского общества», которое должно прийти на смену старым и дискредитированным политическим элитам. В своей ранней форме движение «Вперед!» было классическим стартапом по типу «цветной революции», якобы спонтанным объединением заинтересованных граждан в киберпространстве.

Очень часто в «цветных революциях» новый лидер представляет собой «*tabula rasa*» – малоизвестную личность, с которой все могут связать свои надежды и идеи и которая появляется на политической арене внезапно. Эта тактика была весьма успешно реализована в двух типичных «цветных революциях»: против С. Милошевича в Сербии 5 октября 2000 г. и «оранжевой революции» в Киеве в конце 2004 г. В. Коштуница и В. Ющенко были, по существу, неизвестными фигурами. Коштуница никогда до этого не занимал высоких политических постов, а Ющенко был малоизвестным руководителем центрального банка и очень осторожным премьер-министром. То же самое можно сказать о М. Саакашвили, который в 37-летнем возрасте пришел к власти в Грузии в ходе «революции роз». Именно такие кандидаты типа «черта из табакерки», появлявшиеся ниоткуда и внезапно для всех и использовавшие эту внезапность как свое главное оружие, добивались впечатляющего успеха. Макрон в этом ничем от них не отличается.

Люди, присоединившиеся к макроновскому движению, сыграли ключевую роль в заранее и тщательно спланированной операции. Их роль состояла в том, чтобы поддерживать все ту же давно проводимую политику, направленную на углубление интеграции в рамках Евросоюза и Запада, на дальнейшую либерализацию и разрушение традиционных социальных структур, таких как национальное государство и семья.

Как и в «цветных революциях», ключом к успеху были *политтехнологии*: на начальном этапе активисты движения «Вперед!» опрашивали людей на улицах и собирали фразы, которые избиратели хотели услышать. Затем собранные фразы вводились в компьютерную программу для генерирования лозунгов избирательной кампании Э. Макрона. Технология была скопирована с методики, примененной предвыборным штабом Б. Обамы в 2008 г. Многие из привлеченных для выполнения данной задачи являлись специалистами по коммуникации и связям с общественностью. Это была классическая маркетинговая кампания с семантическим анализом собранных на улицах фраз и преобразованием их в политические лозунги.

Как заметил однажды Ф. Миттеран, «французы выбирают того, кто рассказывает им историю, которую им хочется услышать» [Цит. по: Taguieff, p. 169]. Слабое место Марин Ле Пен состояло именно в том, что ее широкая критика в адрес французской политической системы и призывы к радикальным переменам вызывали страх в обществе, для которого весьма характерна склонность избегать рисков. Э. Макрон понимал, что французские избиратели, как и избиратели во многих других странах, предпочитают тревожной истине обнадеживающую иллюзию, и именно такую иллюзию он им предложил.

Парадоксальным образом Эмманюэль Макрон и Марин Ле Пен, по совершенно разным причинам, выстроили свои кампании по одному принципу: «мы – не правые и не левые». Оба пытались использовать чувства недовольства и разочарования существующей элитой, которые, в разных формах, испытывали многие французы. Макрон сделал это намного элегантнее и успешнее главным образом потому, что его протестные лозунги, в конечном счете, не значили ничего и лишь скрывали его глубинный конформизм и элитизм.

Все тот же старый мотив – прогресс

Пожалуй, самой старой и неоригинальной частью идеологии Макрона является его прогрессизм. Его персональный манифест, опубликованный в 2016 г., назывался просто «Революция», как будто за последние два века политической жизни Франции это избитое слово не превратилось в безнадежную банальность. Очевидно, что в макроновском мире это слово, и так лишившееся реального содержания из-за слишком частого употребления, не имеет почти никакого значения. Совершенно ясно, что он не представляет революцию и не призывает к ней, ни в каком смысле этого понятия. В лучшем случае, он выступает за изменения во французской экономической политике. Но даже здесь следует быть крайне осторожным в оценках, ведь, как подчеркивает Макрон, его политика будет посвящена «перезапуску Европы», той самой Европы, которая формирует неизменную основу французского курса со времен, когда сам Макрон еще даже не родился. Его политика противоположна революции – она глубоко консервативна.

Однако прогрессизм как культ перемен и пропаганда на тему «открытости» составляют самую суть макронизма. Э. Макрон легко использует бессодержательные фразы с многословием пиар-консультанта, продвигающего новый продукт: «Мы должны трансформировать Францию и сделать ее сильнее в меняющемся мире, поскольку именно в этом ее универсалистское призвание» [Macron E. Il est urgent...]. «Перемены», «открытость», «переход на новую основу», «возрождение», – Макрон использует слова-триггеры из шаблонного языка менеджмента снова и снова: «Я глубоко убежден, что мы способны смело пойти навстречу будущему и взять нашу судьбу в свои руки» [Macron, p. 261]. «Нам следует стремиться в будущее» [Macron, p. 182]. «Мы должны обеспечить успех демократической революции и примирить Францию со свободой и прогрессом» [Macron, p. 265]. В книге-манифесте «Революция» Э. Макрон писал: «... подлинный раскол проходит между ностальгирующими консерваторами, которые хотят вернуть Францию к старому порядку, и прогрессивными реформаторами, которые верят в то, что Франции суждено стать современной» [Macron].

Э. Макрон постоянно прибегает к этим лозунгам. В 2016 г. в одном из интервью на вопросы о себе, он ответил: «Я хочу привести ситуацию в движение, открыть окна там, где их нет, дать людям силы и мобилизовать их. Я хочу помирить людей и идти вперед вместе с ними» [Les discours dans...]. На саммите «большой двадцатки» в Гамбурге 8 июля 2017 г. он буквально сыпал такими выражениями, как «движение вперед», «дальнейшее продвижение», «прогресс», «реальный прогресс», «не пятиться назад», «не отступать», «нет пути назад» и т.п. [Conférence de presse...] Смесь языка менеджмента и банальностей из мира политики, повторяющая слоганы, используемые в рекламных целях современными компаниями, – язык, который в ходу в бизнес-школах. Например, девиз компании «Икеа» звучит так: «Готовы к переменам – выбирайте Икеа», – как будто бы это не компания, а политическая партия.

Малосодержательная риторика не может скрыть абсолютной убежденности Э. Макрона в том, что высшей добродетелью является успех. Он сам – воплощение

успеха. На протяжении своей недолгой карьеры Макрон всегда был «успешен»: за окончанием престижной Национальной школы администрации (ЭНА), где обучаются высокопоставленные политики, (что лучше всего свидетельствует о конформизме Макрона) последовали работа в банке Ротшильдов и стремительный взлет в политике. Бизнес-этика Макрона подразумевает четкое разграничение между теми, кто покорил вершины успеха, и теми, кто, будучи недостаточно предприимчивым, успеха не добился. Широко известен эпизод, когда он назвал железнодорожную станцию местом, где можно встретить «людей, добившихся успеха, и людей, ничего из себя не представляющих» [Emmanuel Macron évoque...], как будто бы если человек не добился успеха, то он «ничего из себя не представляет». В другой раз новый президент пригвоздил к позорному столбу и назвал своими врагами всех «лодырей» [«Fainéants, cyniques, extrêmes»...]. Этот жесткий элитизм отражает его авторитарность и даже агрессивность, которые весьма часто проскальзывают в его обычно политкорректном языке, аналогично тому, как менеджер в бизнесе использует не только пряник, но и кнут.

Здесь мы подошли к вопросу, что же представляет собой «настоящий Макрон». Говоря словами Авы Гарднер, Э. Макрон «в глубине души очень поверхностен»¹. Его мир – это мир успеха, прежде всего его собственного, а также успеха «сильных мира сего», которых он сумел превзойти. Макроном движет успех, а сам Макрон является его образом. В нем звучит истинный голос постмодерна, мира, где нет непререкаемых ценностей (за исключением, конечно, ценностей самого постмодерна), и где, как писал Александр Кожев, единственным элементом, формирующим общество, является снобизм, разграничивающий динамичных и ленивых, демонстративно современных и реакционных, жаждущих «строить будущее» и помнящих прошлое. С точки зрения Макрона, люди из этих вторых категорий заслуживают лишь презрения, и он презирает ту Францию, которую они представляют.

Успех всегда был главным девизом Э. Макрона. На встрече с проживающими в Лондоне французами 21 февраля 2017 г. он говорил, что Франции нужно вновь обрести вкус к успеху и что французы должны почувствовать – им нет необходимости переезжать в Лондон, чтобы преуспеть [Delesalle-Stolper]. Объявляя о выдвижении своей кандидатуры 16 ноября 2016 г., он сказал, что идет на президентские выборы, «потому что больше всего верит в общий успех, в успех Франции». Тем самым Макрон отождествил свою кандидатуру с индивидуальным и национальным успехом. Как точно подметил один обозреватель, в основе стартапа «Вперед!» лежала «логика инвестора, ищущего быстрой отдачи и роста» [Magnadieux]. Команда макроновского движения была одержима эффективностью и получением результата, точно так же как это принято в бизнесе, вся операция проводилась с использованием языка и методов бизнес-менеджмента, а сам Макрон был одновременно руководителем и единственным продуктом этого искусного проекта.

1 Ава Гарднер – американская киноактриса, одна из звезд Голливуда 1940 – 1950-х годов, говорившая о себе: «В глубине души я довольно поверхностна» (deep down, I m pretty superficial).

Макрон как стартап

Действительно, если мы хотим понять логику действий Э. Макрона, то необходимо учитывать, что это логика мира бизнеса. Когда движение «Вперед!» только начинало свою деятельность, требовалось найти финансирование, но, как и остальные партии, движение не имело право принимать более 7,5 тыс. евро пожертвований от одного физического лица. Макрон и его команда организовали большое число приемов, на которые, обычно через сеть личных контактов, приглашались богатые люди с расчетом, что многие из них пожертвуют максимальную сумму. Приемы устраивались, главным образом, в Париже, а также в Брюсселе и Лондоне, куда переехали многие состоятельные французы. Благодаря умению Макрона очаровывать толпу и отдельных людей, а также благодаря тому, что на таких раутах в ресторанах или в домах богатых друзей он оказывался в своей стихии, эта стратегия сработала. Связи бывшего банкира и министра экономики позволили движению «Вперед!» собрать за один год 14 млн евро (расходы кандидата Э. Макрона на избирательную кампанию составили 16,6 млн евро) [Bouchez].

Одним из ключевых аспектов, в которых Э. Макрон следует примеру бизнеса и таких политиков, как Т. Блэр, является самое пристальное внимание к пиар-составляющей. Ф. Олланд потерпел в сфере связей с общественностью настоящий провал. Опубликованная в 2016 г. книга «*Un président ne devrait pas dire ça*» («Президент не должен так говорить») наглядно продемонстрировала, сколь малы были его шансы на переизбрание [Davet, L'homme]. Макрон усвоил этот урок и контролирует свои связи с общественностью так же жестко, как это делают крупные банки и корпорации.

Не будет большим преувеличением сказать, что он монополизировал внимание СМИ с момента, как только возможность его выдвижения в президенты начала обсуждаться¹. Основой тактики Макрона были постоянная подача «сюжетов», которые любят подхватывать журналисты, и поддержание образа движения «Вперед!» как объединения симпатичных молодых людей, стремящихся изменить мир к лучшему. Макрон также весьма активно использовал свою жену, которой теперь восхищаются (либо завидуют) многие француженки. Однако не следует забывать, что Макрон может быть и крайне агрессивен по отношению к СМИ. Известны случаи, когда он атаковал и критиковал их, а его правительство предложило принять новые законы, вводящие цензуру в отношении так называемых «фейковых новостей» в период выборов. У журналистов, присутствовавших на встрече Макрона с представителями СМИ 4 января 2018 г. и слышавших его обращенную к ним долгую речь, не осталось сомнений в его авторитарности [Lediscours de présentation...].

Наконец, образ Макрона как стартапа культивируется намеренно. Одним из близких союзников нового президента является богатый бизнесмен Ксавье Ньель, совладелец «*Le Monde*» и владелец «Free», компании, занимающейся интернетом и телекоммуникациями. В 2017 г. Ньель прямо заявил: «Макрон является превосходным символом

¹ См. огромное количество заголовков, посвященных Макрону: dreuz.info/2017/02/18/macron-candidat-des-medias-mais-les-medias-vous-veulent-ils-du-bien/

«стартап-нации», которой мы хотим быть» [Xavier Niel...]. В этом, пожалуй, и заключается самый ясный тезис макронизма.

Конституционная реформа

Одной из ключевых составляющих успеха, по мнению Макрона, является движение. На это прямо указывает название его политической партии. Сам Макрон из тех, кто всегда торопится. Он знает, что удача в политике приходит и уходит и что ему посчастливилось воспользоваться вакуумом, возникшим во французском политическом истеблишменте. По всей видимости, Макрону удастся закрепиться на левоцентристском поле французской политики. Возможно также, что раскол правых сил продлится еще достаточно долго, чтобы гарантировать ему полное политическое преобладание. Однако он не хочет оставлять слишком многое на волю случая. Поэтому Макрон предлагает провести референдум о конституционной реформе, которая радикально изменит логику конституционного строя Франции, и, несомненно, даст еще больше полномочий исполнительной власти. Предлагаемые Макроном изменения, к сожалению, предполагают упразднение одной из немногих позитивных сторон французской политической системы, а именно ее укорененность в политической жизни местных и территориальных сообществ с их спецификой.

Подготовка к этой реформе была начата еще предшествующей администрацией Ф. Олланда, которая положила конец весьма давней практике, когда одно и то же лицо могло занимать два и более выборных поста. В классическом варианте политик был одновременно мэром и депутатом парламента от соответствующей территории. Теперь эта практика прекращена, и многие политические деятели, которые годами совмещали обе должности, вынуждены были отказаться от поста, на который они были избраны раньше, поскольку, по новым правилам, приоритет имеют выборы, проведенные позднее. Многие публичные фигуры, являвшиеся мэрами долгие годы или даже десятилетия, оказались вынуждены оставить свои посты, после того как в 2017 г. были избраны в парламент страны.

Реформы Макрона будут строиться на этой основе и, как он надеется, закрепят те почти случайные условия, которые привели его к власти в 2017 г. Из-за того что мэр не может одновременно быть депутатом, парламентарий потеряет ощущение, что он трудится на благо той территории, которую представляет. До некоторой степени, это ощущение было иллюзией, поскольку работа в национальном парламенте по определению не была сосредоточена на местных проблемах. Но в реальности традиционный депутат-мэр считал себя местным представителем в законодательном органе страны. Предлагаемые Макроном сокращение числа парламентариев и введение пропорционального представительства разрушат эту иллюзию раз и навсегда. Пропорциональное представительство означает избрание депутатов с малой привязкой к регионам или вообще без нее и увеличение размера территорий, от которых депутаты избираются напрямую. С укрупнением округов депутату будет сложнее поддерживать реальные связи на местах. Если число депутатов от определенного департамента уменьшается с шести, скажем, до трех, то размер области, представляемой каждым депутатом, по определению, удваивается.

Эти реформы неизбежно приведут к тому, что депутаты станут проводить больше времени в Париже. Их внимание будет больше сосредоточено на столице, национальном парламенте и правительстве, а не на их округах, поскольку местные города перестанут быть их политической опорой. Персональное будущее депутата станет зависеть от популярности правительства, а не от его, пусть во многом иллюзорной, роли местного представителя. Поскольку оклады у депутатов не слишком высоки (5000 евро, и это только после 10 или 15 лет работы в роли помощника), а работа трудная, весьма вероятно, что типаж депутатов изменится. «Старые лисы», умело использовавшие старую систему, но имевшие при этом собственный политический вес, независимо от национального правительства, постепенно уйдут в прошлое. На их места придут новые, более сговорчивые политики, подобные депутатам от партии «Вперед, Республика!», куда более управляемым, чем их предшественники. И это лишь усилит доминирование исполнительной власти над законодательной, которое во Франции и так весьма выражено. Существующее положение в Национальной ассамблее, где парламентское большинство послушно главе государства и тесно связано с ним, будет закреплено и, возможно, увековечено.

Ключевые фигуры в мире Э. Макрона

В рамках персонификации власти и создания новых властных структур при президенте Э. Макроне был учрежден экспертный «Комитет государственной службы 2022» (Comité Action Publique 2022, CAP-22). Это экспертная группа, не делающая публичных заявлений, то есть работая негласно, она готовит политические предложения, касающиеся, в первую очередь, государственных расходов. CAP-22 представляет собой, таким образом, элитарную политическую структуру, состав которой фактически назначен президентом. Ключевыми фигурами в этой группе являются: Вероника Бедаг-Амильюз (Véronique Bédague-Hamilius), бывшая главой аппарата премьер-министра Манюэля Вальса и сотрудницей Международного валютного фонда, а в настоящее время работающая в частной компании; предприниматель Росс Макинес (Ross McInnes), известный своими либеральными и бизнес-ориентированными взглядами; и Фредерик Мион (Frédéric Mion), давний друг премьер-министра Эдуара Филиппа, занимающий пост президента престижного Института политических исследований в Париже (Sciences Po). Все эти люди относятся к столпам левоцентристского политического и экономического истеблишмента, выступающего за дальнейшую глобализацию и мировую интеграцию.

В группу были также включены экономисты: Жан Пизани-Ферри (Jean Pisani-Ferry), ранее близкий соратник Доминика Стросс-Кана, горячий сторонник европейской интеграции (в окружении Макрона сейчас немало тех, кто входил в команду Стросс-Кана); Филипп Агьон (Philippe Aghion), преподававший в Гарварде и Оксфорде, некогда входивший в «комиссию Аттали», сторонник дальнейшей либерализации финансовых рынков и повышения их роли в экономике; директор проевропейского либерального аналитического центра «Институт Монтеня» Лоран Бигорнь (Laurent Bigorgne), который, как и премьер-министр Э. Филипп, является членом Бильдербергского клуба.

В CAP-22 есть люди с опытом успешных стартапов, как Поль Дюан (Paul Duan), молодой человек, утверждающий, что его компьютерная программа Bob Emploi позволит снизить безработицу на 10% [Que devient...]. Среди участников группы также Людовик Ле Моан (Ludovic Le Moan), создатель интернет-коммуникационной компании; Жиль де Маржери (Gilles de Margerie), глава Центра стратегического анализа «France-Strategie»¹, в прошлом банкир («Ротшильд», «Лазард», «Креди Агриколь») и советник премьер-министра от социалистов Мишеля Рокара, учредивший в 2000 г. прогрессистский мозговой центр «En Temps Réel»; Жан-Жак Барбери (Jean-Jacques Barbéris), 37-летний «волшебник», который, поработав в аппарате президента Ф. Олланда, ушел в финансовый сектор на зарплату в 400 тыс. евро в год и который теперь возглавляет «En Temps Réel»; Карим Таджеддин (Karim Tadjeddine), работающий в крупной международной компании McKinsey и тоже входящий в руководство «En Temps Réel»; Лоран Сан-Мартен (Laurent Saint-Martin), бывший глава этого мозгового центра.

Важную роль в мире Макрона играют его бывшие коллеги по Генеральной инспекции финансов. Такие люди, как Пьер Эйльбронн (Pierre Heilbronn), Амели Вердые (Amélie Verdier), Клодиа Феррацци (Claudia Ferrazzi) и Тома Казнав (Thomas Cazenave), входящие в ближний круг нового президента, также имели отношение к этому направлению государственной службы. Близким соратником президента является бывший руководитель Генеральной инспекции финансов Жан Бассер (Jean Bassères), возглавляющий теперь государственный центр занятости (Pole emploi). Лоран Мартель, ключевой игрок в избирательной кампании Макрона, получил в Елисейском дворце пост советника по налогам. В том же ряду можно назвать Жюстин Кутар (Justine Coutard), бывшую директором по финансам, управлению и стратегии «Группы ADP» («Groupe ADP»/ Aéroports de Paris); представителя совсем молодого поколения Флориана Коласа (Florian Colas), который, как и Макрон, начал карьеру в Генеральной инспекции финансов, а после избрания лидера «Вперед!» был назначен советником при министре; Жюли Бонами (Julie Bonamy), работавшую в команде Макрона в бытность того министром экономики, а затем перешедшую в частную строительную корпорацию Saint-Gobain.

Все эти люди являются классическими представителями элиты. Пройдя обучение в Национальной школе администрации (ЭНА) и проверку госслужбой, они перемещаются между высшими эшелонами французской власти и частного сектора, апеллируя к тому, что это позволяет им приносить свое знание реальной экономики в машину государственного управления и свои связи – в частные компании, где они периодически работают. Макрон набирал в свою команду в том числе сокурсников по ЭНА из своего выпуска 2004 г. Это его дипломатический советник Орельян Лешевалье (Aurélien Lechevalier); Жюльен Обер (Julien Aubert), в настоящее время депутат парламента; Ромэн Гро (Romain Grau), Борис Валло (Boris Vallaud) и Оливье Бешт (Olivier Becht).

Еще одна категория ключевых персон в окружении Э. Макрона принадлежит к сфере связей с общественностью и СМИ. Эти люди с самого начала были основой движе-

1 Официальное название – Генеральный комиссариат стратегии и прогнозирования, ранее – Генеральный комиссариат по планированию, был основан в послевоенные годы Жаном Монне.

ния «Вперед!», и в первую очередь здесь следует упомянуть Исмаэля Эмельяна (Ismaël Emelien) из компании Navas, занявшего пост советника президента по связям с общественностью. Доминирующее положение людей из этого круга также показывает, что Э. Макрон немало позаимствовал у Т. Блэра. Тот в бытность премьер-министром был известен широким применением политтехнологий, а PR-менеджер Блэра Алистер Кэмпбелл (Alastair Campbell) и политтехнолог Питер Мэндельсон (Peter Mandelson) были ключевыми фигурами в его проекте.

Выводы и перспективы

Э. Макрон является новатором лишь на словах – политика, которую он проводит, совершенно не нова. При этом им, как и многими в Европе, движут искренняя вера в современность и прогресс, а также страх перед тем, что он считает ретроградным и консервативным. Политически это выражается в безоговорочной поддержке происходящего процесса европейской интеграции и неприятию любых форм евроскептицизма, который Макрон приравнивает к национализму и авторитаризму. По существу, это политика, держащаяся на табу: границы дозволенного политического дискурса постоянно сужаются, и это привело к явлению, которое можно определить лишь как все большую закрытость европейского сознания [об аналогичном явлении в США см.: Bloom].

Это просматривается во всем, будь то приверженность Европейскому союзу в целом и партнерству с Германией в частности; политика на Ближнем Востоке, где отношения с Ираном приносятся в жертву дружбе с Саудовской Аравией и другими странами Персидского залива; заявления на тему вины французов за Холокост в духе известного покаяния Ж. Ширака; или прием 15 марта 2018 г. в Елисейском дворце премьер-министра Косово Хашима Тачи (одного из основателей и главных полевых командиров Армии освобождения Косово, неоднократно обвинявшегося в торговле человеческими органами, наркотиками и военных преступлениях. – прим. ред.), – закрытая встреча, о которой умолчали ведущие СМИ и информация о которой отсутствует на официальном сайте Елисейского дворца.

В отношении России Э. Макрон придерживается тех же взглядов, что и его предшественники. Мерой всех вещей для него является Европа, и он судит о России, исходя из будто бы более высоких европейских стандартов. По словам Макрона, произнесенным во время визита Владимира Путина в Версаль, Петр Великий символизирует Россию, «открытую для Европы» [Conférence de presse conjointe avec...]. «Пригласив Вас в Версаль, господин президент, я хотел поделиться с вами именно такой Россией, открытой для Европы», – сказал Макрон. Тем самым новоизбранный президент Франции дал понять, что ждет от России готовности учиться у более высокой в политическом и технологическом отношении западной цивилизации. В превосходстве Запада он убежден настолько, что, вероятно, никогда даже не задумывался над этим вопросом. Суть его «месседжа» в адрес России очевидна: он рад иметь дело с русскими, но только на своих условиях.

К несчастью для Э. Макрона, новый толчок в деле европейской интеграции, вероятно, принесет ему не больше пользы, чем в свое время его предшественникам, которые

выступали с подобными призывами (Н. Саркози в 2007 г., Ф. Олланд в 2012 г.) [A Berlin...; Gorce; Macron et Gentiloni...]. Государственный долг Франции огромен, а практике послаблений со стороны Европейского центрального банка вскоре придет конец. Это сделает невозможным и далее поддерживать искусственно заниженную процентную ставку. Повышение же процентной ставки будет весьма болезненным для французской экономики. Потенциал привлекательности, которой в глазах многих обладал проект Евросоюза, сегодня иссяк, проявлением чего является националистическая политика Польши и Бельгии, вызывающая нападки Брюсселя (и Парижа). В Италии набирает силу восстание евроскептиков, побеждают левые и правые антиевропейские партии, сформировано правительство «Движения пяти звезд» и «Лиги», – союзников Партии независимости Соединённого Королевства и французского Национального фронта.

Подводя краткий итог, можно сказать, что Э. Макрон, преподносящий себя как нечто новое, в действительности быстро оказывается в плену событий, которые, в отличие от президентских выборов во Франции, ему неподвластны.

Литература

- «Fainéants, cyniques, extrêmes» : Macron accusé d'insulter les Français // Le Figaro. 11.09.2017. – URL: lefigaro.fr/politique/le-scan/2017/09/10/25001-20170910ARTFIG00121--faineants-cyniques-extremes-macron-accuse-d-insulter-les-francais.php (date of access: 11.07.2018).
- A Berlin, Sarkozy veut relancer rapidement l'Europe // La Croix. 16.05.2007. (date of access: 11.07.2018).
- Autour de 57,4% d'abstention au second tour des législatives 2017, un nouveau record // Le Monde. 19.06.2017. – URL: lemonde.fr/les-decodeurs/article/2017/06/18/autour-de-56-6-d-abstention-au-second-tour-d... (date of access: 11.07.2018).
- Berdah A. Abstention record: jamais les législatives n'ont aussi peu mobilisé // Le Figaro. 18.06.2017. – URL: lefigaro.fr/elections/legislatives/2017/06/18/38001-20170618ARTFIG00127-abstention-record... (date of access: 11.07.2018).
- Bloom A. The Closing of the American Mind. N.Y. 1987.
- Bouchez Y., Cazi E., Motet L., Piel S., Pietralunga C. Dîners lucratifs, dons, rabais : les combines de la campagne Macron // Le Monde. 03.05.2018. – URL: lemonde.fr/politique/article/2018/05/03/diners-lucratifs-dons-rabais-les-combines-de-la-campagne-macron_5293728_823448.html (date of access: 02.07.2018).
- Conférence de presse conjointe avec M. Vladimir Poutine // Présidence de la République. – URL: elysee.fr/videos/conference-de-presse-conjointe-avec-m-vladimir-poutine/ (date of access: 11.07.2018).
- Conférence de presse d'Emmanuel Macron le Samedi 8 juillet 2017 au G20 à Hambourg // Présidence de la République. – URL: elysee.fr/videos/new-video-17/ (date of access: 11.07.2018).
- Davet G., Lhomme F. Un président ne devrait pas dire ça... Paris. 2016.
- Delesalle-Stolper S. Macron caresse dans le sens du poil les Français de Londres // Libération. 21.02.2017. – URL: liberation.fr/france/2017/02/21/macron-caresse-dans-le-sens-du-poil-les-francais-de-londres_1550152 (date of access: 11.07.2018).
- Les discours dans l'actualité. Interview de M. Emmanuel Macron, ministre de l'économie, de l'industrie et du numérique, à « Europe 1 » le 17 septembre 2014, sur sa nomination au gouvernement dans

- un contexte de crise politique et de malaise social // Vie publique. – URL: discours.vie-publique.fr/notices/143002097.html (date of access: 11.07.2018).
- Le discours de présentation de vœux à la presse d'Emmanuel Macron – 03/01 // BFMtv. 03.01.2018. – URL: bfmtv.com/mediaplayer/video/le-discours-de-presentations-de-voeux-a-la-presse-d-emmanuel-macron-0301-1019487.html (date of access: 11.07.2018).
- Emmanuel Macron évoque les «gens qui ne sont rien» et suscite les critiques // Le Figaro. 02.07.2017. – URL: lefigaro.fr/politique/le-scan/2017/07/02/25001-20170702ARTFIG00098-emmanuel-macron-evoque-les-gens-qui-ne-sont-rien-et-suscite-les-critiques.php (date of access: 11.07.2018).
- Emmanuel Macron : « La gauche aujourd'hui ne me satisfait pas » // HuffPost. 23.04.2016. – URL: huffingtonpost.fr/2016/04/23/macron-la-gauche-aujourd'hui_n_9765470.html (date of access: 11.07.2018).
- Gersemann O., Zschäpitz H.* Macron kam, sah – und enttäuschte // Die Welt, 24.01.2018. – URL: welt.de/wirtschaft/article172828018/Davos-Macron-kam-sah-und-enttaeuschte.html (date of access: 11.07.2018).
- Gorce B.* François Hollande veut relancer l'Europe et poursuivre les réformes // La Croix. 17.05.2013. – URL: la-croix.com/Archives/2013-05-17/Francois-Hollande-veut-relancer-l-Europe-et-poursuivre-les-reformes-2013-05-17-961936; la-croix.com/Actualite/France/Francois-Hollande-veut-relancer-l-Europe-et-poursuivre-les-reformes-2013-05-16-961012 (date of access: 11.07.2018).
- Jacob O.* Projet Socialiste 2012. Paris. 2011.
- Letts Q.* Macron and on and on and on and on and on... the French windbag! QUENTIN LETTS watches as he hogs the limelight // Daily Mail. 18.01.2018. – URL: dailymail.co.uk/news/article-5286437/QUENTIN-LETTTS-watches-Macron-hogs-limelight.html (date of access: 11.07.2018).
- Macron E.* Il est urgent de réconcilier les France. Interview // Le Un. No. 121. 13.09.2016. – URL: le1heβδο.fr/journal/numero/121/il-est-urgent-de-rconcilier-les-france-1813.html (date of access: 11.07.2018).
- Macron E.* Révolution. Melbourne. London. 2017. – URL: webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:mkTnBrsoSVoJ: scribd.com/document/352023440/Emmanuel-Macron-Revolution+&cd=13&hl=fr&am... (date of access: 11.07.2018).
- Macron et Gentiloni veulent travailler ensemble à «une relance» de l'Europe // Le Point. 21.05.2017. – URL: lepoint.fr/europe/macron-et-gentiloni-veulent-travailler-ensemble-a-une-relance-de-l-europe-21-05-2017-2129238_2626.php (date of access: 11.07.2018).
- Macron, confidences sacrées // Journal du Dimanche. 21.06.2017. – URL: lejdd.fr/Politique/Emmanuel-Macron-confidences-sacrees-846746 (date of access: 11.07.2018).
- Magnadieux M.* Macron et Cie, Enquête sur le nouveau président de la République. Paris. 2017.
- Pour Jacques Attali, «Macron n'incarne que le vide» // Challenges. 13.05.2016. – URL: challenges.fr/challenges-soir/pour-jacques-attali-macron-n-incarne-que-le-vider_24719 (date of access: 11.07.2018).
- Que devient Paul Duan, le «génie» censé faire diminuer le chômage ? // Libération. 09.11.2017. – URL: liberation.checknews.fr/question/25081/que-devient-paul-duan-le-genie-cense-faire-diminuer-le-chomage (date of access: 11.07.2018).
- Résultats présidentielle 2017 – Versailles // Le Monde. – URL: lemonde.fr/ile-de-france/yvelines,78/versailles,78646/elections/presidentielle-2017/ (date of access: 02.07.2018).
- Taguieff P.-A.* Macron : miracle ou mirage ? Paris. 2017.

VIDEO. Présidentielle: «Notre candidat était en tête», Ségolène Royal se félicite de la première place d'Emmanuel Macron // FranceInfo. CNEWS. 25.04.2017. – URL: francetvinfo.fr/politique/benoit-hamon/video-presidentielle-notre-candidat-etait-en-tete-segolene-royal-se-felicite-de-la-premiere-place-d-emmanuel-macron-lors-du-premier-tour_2161848.html (date of access: 11.07.2018).

Xavier Niel: «Macron symbolise à merveille la 'start-up nation' que nous voulons être» Le Journal du dimanche // Le Journal du dimanche. 21.10.2017. – URL: lejdd.fr/medias/xavier-niel-une-chaine-tout-info-nous-parait-un-passage-obligee-3470600 (date of access: 11.07.2018).